

Лидия Довыденко

Лидия Владимировна Довыденко – главный редактор художественно-публицистического журнала «Берега», секретарь Союза писателей России, член Союза писателей Союзного государства, автор 34 художественных, историко-краеведческих, публицистических и научных книг, прозаик, публицист, критик. Член Союза журналистов России, кандидат философских наук. Член Международной академии русской словесности (Австралия), почётный гражданин Балтийского городского округа. Литературные премии им. Н. Гумилева, Б. Корнилова, «Щит и меч Отечества», Союзного государства, «Золотое перо Руси», «Золотой Витязь», две Золотые медали конкурса «Патриот России», кавалер ордена «Русская Звезда имени Ф. И. Тютчева».

«ДУХОВНОЕ ОПОЗНАНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ»

О книге С. В. Корнилова «Русская философия: идеи, имена, концепции». – Калининград, 2023

Давно хотелось, чтобы такая книга была у меня под рукой, где синтезировано мировоззрение и творчество русских философов XIX–XX веков, включая и философов русского зарубежья. Это книга строгого, глубокого учёного, окрашенная чувством любви к философскому наследию России, которое составляют идеи и концепции выбранных автором представителей русской философии, судьбы которых сложились в условиях драматической истории их Отечества.

Здесь представлено духовное наследие мыслителей Московской духовной академии (Ф. А. Голубинского, В. Д. Кудрявцева-Платонова, А. И. Введенского), рассмотрен вклад в отечественную культуру А. С. Хомякова, Н. Ф. Фёдорова, П. А. Флоренского, творчество философов Серебряного века и русского зарубежья Н. А. Бердяева, Н. О. Лосского, С. Л. Франка. В книге отражены взгляды В. В. Розанова, кн. С. М. Волконского, А. А. Богданова, И. И. Лапшина, Е. В. Спекторского, П. А. Сорокина. Глубину и полноту каждой из 16 глав хотелось бы раскрыть, но в данном очерке остановлюсь лишь на некоторых аспектах.

Каждая страница «Русской философии...» Сергея Владимировича Корнилова – результат глубокой мыслительной деятельности, вспахивание и засеивание поля любознательности. От этого ум читателя отзывается и побуждается к мыслительному сотворчеству.

Любомудрие русских

Ничто не возникает из ничего, и творческая мысль, идея, концепция – это проявление гения, как историческая тайна, прорастающая из метафизики родового начала, одухотворённого Православием. Русский национальный философ находится в координатах духовно-нравственного поиска. Например,

Павел Флоренский говорил о наследии А. И. Введенского: «Величественный идеал духовного опознания всей действительности, творческое преображение и просветление мира, соборность, братство, любовь, спасение всем миром».

Опровергая упреки либерально-руссофобских сил о том, что якобы русская философия следовала за «великими европейцами», автор книги прибегает к словам историка отечественной философской мысли архимандрита Гавриила, утверждавшего в 1840 году: «Любомудрие русских непоколебимо, живо и действенно, как основанное на изречениях ума Божественного и человеческого, на опыте русских философов и греческих мудрых иерархов» (Гавриил, архимандрит. История философии. Часть 6. Казань, 1840. С. 25).

На моральную установку в творческих истоках русского философствования указывал В. В. Зеньковский, отмечая, что отечественная философия «более всего занята темой о человеке, его судьбе и путях, о смысле и цели истории» (В. В. Зеньковский. История русской философии. М.: Академический проект. Раритет, 2001. С. 15).

Россию омывают океаны и моря живой воды духовности. В русской философии мы видим то «...закономерное, устойчивое, приоритетное, развиваемое с исключительной силой и последовательностью...» (С. В. Корнилов. Русская философия: идеи, имена, концепции. Калининград, 2023. С. 264), что позволило ей приобрести всемирно-исторический смысл и значение.

Духовное наследие мыслителей Московской духовной академии

Анализируя разработки Ф. А. Голубинского «К постижению бесконечного: верующий разум», С. В. Корнилов обращает внимание на то, что Голубинский призывал отличать философию как состояние духа в его стремлении к познанию от философии, как ведения, или знания.

А. И. Введенский в его «Философских константах» отмечает, что умы людей в большей степени занимают вопросы практические, они вовлечены в религиозные споры, социально-политические движения и перевороты, технические и экономические улучшения. Вот почему мысль «огрубела и материализовалась», развились «либертинаж и эпикурейство». И его слова звучат до сих пор с не меньшей актуальностью, чем тогда, в конце XIX века.

Выйти из ослабления воли, из хаоса противоборствующих течений помогут три шага. Первый – подняться над модными вопросами о политико-экономическом строе. Во-вторых, настоящий мыслитель должен выработать самостоятельный критический взгляд на борьбу идей и течений, чтобы сохранить самостоятельность от общих поработавших влияний мнимой «науки или философии». В-третьих, отмечая робость и принижение современной ему мысли, пользоваться творческой силой своего мышления, помнить, что в человеке есть великая, богоподобная сила. Для появления выдающихся философских результатов необходима соответствующая умственная атмосфера, в которой сосредоточение идёт на вопросах о жизни, о её смысле и ценности.

Русское мышление обнаруживает свою самобытность и оригинальность. Вопросы, поставленные мыслителями Московской духовной академии Ф. А. Голубинским, В. Д. Кудрявцевым-Платоновым, А. И. Введенским, стимулировали интерес русских теоретиков к осознанию национального характера философии в работах В. Ф. Эрна, С. Н. Булгакова, А. Ф. Лосева, представителей русского зарубежья Н. О. Лосского, С. Л. Франка, Н. А. Бердяева. Несмотря на относительное незнание русского языка, всё же среди зарубежных авторов появился анализ особенностей русской философии в работах Ф. Коплстона, А. Валицкого.

Ученик А. И. Введенского П. А. Флоренский отмечал на чествовании своего учителя: «Если возможна русская философия, то только как философия православная, как философия веры православной, как драгоценная риза из золота – разума – и самоцветных камней – приобретений опыта – на святыне Православия».

Вопрос о братстве и о «вечной тюрьме»

Обращает на себя внимание глава 5-я из книги «Русская философия...» С. В. Корнилова, посвящённая проекту «Общего дела» Н. Ф. Фёдорова, предпосылкой к которой является концепция соборности А. С. Хомякова. Проект «Общего дела строится на учении о родстве, которое сформулировал в своей ведущей работе «Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного,

то есть немирного, состояния мира и о средствах восстановления родства. Записка от неучёных к учёным, духовным и светским, к верующим и неверующим”». Работа поражает актуальностью в свете всех факторов, связанных с СВО. Речь идёт об отделении мысли от дела, знания должны быть поставлены на службу общему делу – преодолению небратского, неродственного состояния. Ум, отделённый от воли, превратился в разум бесчувственный. Фёдоров нейтральному слову человек предпочитает – сын человеческий, актуализируя русскую традицию благородства, гуманизма, сердечности, добра. Он развёртывает принципиальную критику критицизма, которую европейские учёные назвали чуть ли не венцом мышления, имея в виду Иммануила Канта. Фёдоров объяснил, что кёнигсбергский теоретик устроил «Страшный суд» над философией, отвергая всё, что не могло быть им критически обосновано. Несмотря на то что этот приговор признал весь интеллектуальный Запад, Фёдоров отнёс Канта к лжесудьям, так как он заточил человека в «вечную тюрьму», признавая раздвоение разума на теоретический и практический как неустранимое и вечное. История показала, разве не на «Критиках...» Канта была построена идеология Первой и Второй мировых войн, а затем – и гибридной.

О мимолётном и вечном

Открытием для меня лично в книге С. В. Корнилова стала глава, посвящённая философским исследованиям князя С. М. Волконского о мимолётном и вечном.

«Америка – окно в будущее, но страшно смотреть в это окно: художник содрогнётся, философ покачает головой», – говорил князь С. М. Волконский. Будучи директором Императорских театров, он противопоставил засилию итальянской оперы русскую оперу. Александр Третий всегда вычёркивал Римского-Корсакова. В царской семье не пользовались любовью композиторы Бородин, Мусоргский. «А ведь Римский-Корсаков – это сама поющая русская земля», – с гордостью писал князь С. М. Волконский.

«Вселенная построена на числе» – так считали пифагорейцы. Волконский продолжил эту мысль, утверждая, что все живущие на земле, не могут освободиться, отрешиться от пространства и времени, а следовательно, от числа. Так мыслитель стал провидцем того, что сегодня называем цифровизацией и цифровым рабством. Он в прошлом столетии указывал на проблемы реальности как перехода от максимальной полноты существования к небытию, к ничто.

О космоглобалистике

На потребность философского оформления жизни на современной планете отвечает глава 16-я «От концепции “пределов роста” – к космоглобалистике». Ультраглобалисты, для которых понятие человек – это представитель «двуногих тварей миллионов», а слово человечество представляется неким излишеством на земле, которое следует сократить до 500 миллионов, так как оно достигло пределов роста экономики, истощив невозполнимые запасы природных ископаемых. Человечество оказалось «Перед бездной», – так назвал свою книгу Аурелио Печчеи, первый президент Римского клуба. Он отметил, что в результате бесконтрольной человеческой деятельности жестоко пострадала некогда щедрая и обильная биологическая жизнь планеты. Частично истреблены её лучшие почвы, а ценные сельскохозяйственные земли застраиваются и покрываются асфальтом и бетоном дорог. Уже полностью использованы многие наиболее доступные минеральные богатства, вызываемое человеком загрязнение можно теперь найти буквально повсюду, даже на полюсах и на дне океана.

Теперь последствия этого отражаются даже на климате и других физических параметрах планеты. Деятельность человека разумного на планете оказалась более чем неразумной, так как уничтожает среду, в которой он только и может существовать.

Теория «пределов роста» была впервые представлена Римскому клубу группой исследователей (Джей Форрестер, Денис Медоуз и др.). Они не только проанализировали взаимодействие человека, окружающей среды и природных ресурсов, предупредив человечество о глобальной катастрофе, но в качестве выхода предложили переход к «нулевому росту», к прекращению развития производительных сил и ограничению рождаемости в целях сохранения экологической среды. Они предложили ценный методологический аспект: изучать не отдельные грани функционирования «мировой системы»,